

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ БЕРЕЗИН (страницы творчества)

10 марта с.г. исполнилось 70 лет заслуженному архитектору Республики Узбекистан, лауреату Государственной премии имени Хамзы, талантливому архитектору, энциклопедисту-профессионалу самого высокого ранга и просто обаятельному человеку - Владимиру Владимировичу Березину, с чьим именем связана целая эпоха становления АРХИТЕКТУРЫ УЗБЕКИСТАНА.

Так сложилось, что я встретился с Владимиром Владимировичем еще до окончания института в 1959 году, во время практической экскурсии студентов-архитекторов пятого курса в республиканский проектный институт Узгоспроект. Это было сложное для архитекторов время, когда велась беспрецедентная «борьба с украшательством», а «оттепель» еще не началась. В среде практиков и педагогов менялось профессиональное мировоззрение. Все мы воспитывались на советской архитектуре 40-х и 50-х годов. Конструктивисты 20-х - запретная тема, «запад» - за занавесом и информация о так называемой «современной архитектуре» с трудом просачивалась к нам. И вот, в это запомнившееся мне первое знакомство с архитекторами, проекты которых шли на стройку, я обратил особое внимание на проект Березина (а это был типовой детский садик). Володя (так он представился) рассказал мне в двух словах о том, что сейчас сложная ориентация на массовое строительство по типовым проектам: для удовлетворения потребностей и для экономии средств, а наша задача - сделать этот предельно «выжатый» проект не сухой схемой, а архитектурно-художественным произведением (насколько это возможно). «А это почти невозможно», - с горечью добавил он и показал свои первые эскизы фасадов садика и то, что в конце концов «затвердили». Эта встреча сделала свое дело: закончив институт, я пришел в Узгоспроект в отдел типового проектирования и был свидетелем всего творческого пути Владимира Владимировича.

Как бы ни был молодой человек способен и даже талантлив, огромное значение имеет то, кто его учителя и с кем ему Судьба подарила встречу в начале профессионального пути. Владимиру Владимировичу повезло. Учителями его были Л.Н.Воронин и В.А.Нильсон, К.В.Бабиевский и А.Петелин, Е.М.Слоним и В.Н.Манакова, М.Б.Новиков и другие. Повезло ему и в первый же год работы в Алма-Ате на строительстве Дома правительства, где автором проекта и руководителем стройки был известный советский архитектор Б.Р.Рубаненко. Об этом времени Владимир Владимирович всегда вспоминает с благодарностью за первые практические уроки.

Возвратившись в Ташкент, в головной республиканский проектный институт Узгоспроект, он работает в мастерской одного из последних представителей классической советской архитектуры в Узбекистане - Трофимова, автора зданий поликлиники МВД, Ташгорисполкома, института Узгоспроект и других. А рядом были А.Т.Шахов, И.А.Рачинская и И.А.Меропорт, А.В.Якушев и А.Д.Петросов, А.Н.Зотов и Г.З.Иванов, Т.Н.Калиновская, П.А.Дуда-Дудинский, В.Г.Земляницын, Б.Г.Швайбиш, С.А.Розенблюм и многие другие.

Архитектура и градостроительство

... и похвалам ЕМУ
препятствует не только
краткость моего писания, но
и вся бедность нашей речи...
Анджело Полициано

Кстати сказать, нашему поколению также повезло: мы попали в ту же среду, к тем же специалистам, к которым уже присоединились В.В.Березин и Ю.А.Халдеев, Б.Блюм, Д.Г.Антман и Т.В.Шахсуварян, О.П.Ойдинова, А.С.Браславский и другие.

Творческая атмосфера, великолепные праздники (даже костюмированные) с мини-спектаклями, потрясающие стенные газеты с шаржами и сочным юмором - все это создавало ауру притягательности этого коллектива ведущих в республике специалистов градостроительного искусства.

Первым крупным проектом, объединившим большой коллектив, работавший совместно с московскими архитекторами, был комплекс ВДНХ Узбекистана на окраинной в то время территории Ташкента, так и названной «Выставочной». Эта талантливая и грандиозная работа не была реализована (хотя и была пробита магистраль и построено несколько павильонов). Однако она стала положительным примером коллективной работы, вселила уверенность в молодых архитекторов, раскрыла творческий потенциал многих из них, проявленный ими в дальнейшем. Уже в этой работе были сделаны первые шаги в поисках современной и региональной архитектуры. И как бы доказательством этому был «счастливый случай», вылившийся в конкурс на «Панорамный кинотеатр».

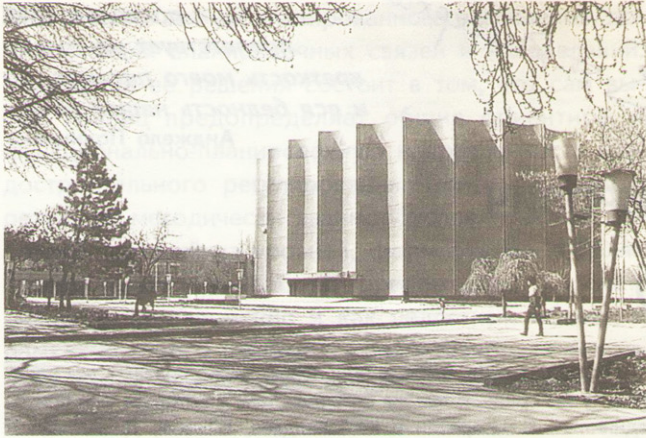
Об этом следовало бы писать отдельно, так как это событие всколыхнуло творческую архитектурную молодежь, заставило всех по-новому взглянуть на архитектурно-художественный процесс с точки зрения «традиции и новаторства», направленный прежде всего против рутинной и бездуховной «типизации» городской среды, наконец, на возрождение строительного искусства, в том числе монументально-художественного, теряемого все более и более, это был если не бунт, то протест молодых!

И надо отдать должное отдельным руководителям старшего поколения - личностям, которые смогли поднять планку привычной регламентации, принятой в то время в проектировании, поверить в нас, интуитивно почувствовать ветер свежих перемен. Поверили в нас и заказчик, и руководители республики, и Министерство культуры.

Это было начало шестидесятых годов...

В 1961 году меня, Д.Шуваева и А.Браславского, только что пришедших в Узгоспроект, вовлекли в эту «авантюру» Юрий Халдеев и Володя Березин. Авантюру потому, что проект «панорамного» спокойно, по госзаказу, делали талантливые архитекторы С.А.Розенблюм и А.Абдулов. Но, выиграв в свое время у крупнейших архитекторов старшего поколения конкурс на реконструкцию Дома правительства в Ташкенте, С.А.Розенблюм, под прессом стройиндустрии и «типизации», разрабатывал довольно банальную схему, красиво рисуя ее на подрамниках.

Это и взбудоражило молодую кровь уже достаточно опытных Ю.Халдеева и В.В.Березина. А мы с Димой Шуваевым, учитывая, что нужно было сделать два-три варианта, привлекли на помощь наших однокурсников В.Муратова, А.Хуршудова, Ф.Ашрафи и других.

Панорамный кинотеатр (Дворец искусств) в г.Ташкенте

Авторский коллектив Панорамного кинотеатра 20 лет спустя:
С.Сутягин, В.Березин, Ю.Халдеев, Д.Шуваев

Административное здание аппарата Президента Республики Узбекистан

В результате был объявлен официально республиканский конкурс на этот комплекс под названием «Широкоформатный кинотеатр с залом многоцелевого назначения на 2500 мест» в г.Ташкенте. Ю.Халдеев и В.Березин возглавили наш коллектив, а когда мы выиграли этот конкурс, В.Березин, как самый опытный в нашей команде, возглавил рабочее проектирование.

Параллельно с работой над Панорамным кинотеатром в

Музыкально-драматический театр в г. Ургенче

Музыкально-драматический театр в г. Нукусе

том же составе мы работали над эскизом здания бывшего ЦК КП Узбекистана на набережной канала Анхор, работали у Владимира Владимировича дома, на Выставочной, где живут и сейчас многие «узгосовцы». Это здание на несколько десятков лет предопределило «современный стиль» административных комплексов в Узбекистане. Оно официально-торжественно, сдержанно в детализовке и использовании материалов, предельно экономично. Здание размещалось в зоне набережной Анхора, вблизи стадиона «Пахтакор», и Владимиру Владимировичу удалось гармонично вписать все элементы комплекса в ландшафт, в градостроительную ситуацию. Этот комплекс многократно развивался без нарушения заданной композиции, а сегодня считается примером профессионального решения сложной архитектурно-градостроительной (к слову сказать, и политической) задачи и является архитектурным памятником нашего времени. В настоящее время в этом здании находится аппарат Президента Республики Узбекистан.

У Володи в то время родилась младшая дочь Катя, которая была удивительно спокойным ребенком и совершенно не мешала нам работать, будто понимая, какой важной работой занят ее отец и его друзья, это был 1961 год и это было замечательное время!

Затем по поручению руководства Владимир Владимирович полностью перешел на этот важнейший для республики объект, доверив мне работу по Панорамному кинотеатру. А ведь мне тогда было всего 25 лет. По завершении строительства Дворца искусств (Панорамного) и здания бывшего ЦК КП Уз в 1964 году у В.В.Березина начинается «театральный сезон». В те годы руководство республики поставило задачу построить в отдельных областных центрах по театральному комплексу, запроектированному с учетом новейших технологий и механо- и электрооборудования. Это была важная культурная программа для республики. Однако опыта в проектировании театров у нас не было, а механо- и электрооборудование для театральных зданий проектировали в Москве в институте Гипротеатр. В Москве в ту пору был проектный институт ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений, возглавляемый крупным советским зодчим Б.С.Мезенцевым (кстати, он автор новой застройки главной административной площади со зданием Совмина и высотным зданием министерств в Ташкенте), с которыми все республики должны были согласовывать проекты театров, если проект делали сами.

Так вот эта работа была поручена Владимиру Владимировичу. Он сделал эскиз первого театра в Ургенче, заложив в него новый принцип организации пространства, отвечающий местным традициям и климатическим особенностям. Б.С.Мезенцев не только одобрил эскизы В.В.Березина, но и рекомендовал архитекторам своего института обратить внимание на этот «свежий взгляд» на традиционные схемы, которых придерживались они прежде.

И в это напряженное время, а театры строились один за другим и одновременно, Владимир Владимирович привлек для работы над проектами молодых одаренных архитекторов и конструкторов Ю.Закирову (Акопджанян), А.Козлову, А.Тохтаева, В.Штереншиса, В.Петрова и других, которые прекрасно работали с ним, набираясь опыта. Театры строились быстро, формируя социально значимую среду, становясь новой точкой отсчета в градостроительстве областных центров.

Мы остро чувствовали диаметрально противоположные возможности «там», где живут в условиях высокой технической культуры, предлагающей все более и более совершенные конструкции, и «здесь», где масса архитектурно-строительных запретов и ограничений. И все же мы, как воины, вооруженные примитивными копьями, но вдохновляемые искренним патриотизмом и

фанатично преданные профессии, или как «Принц который и в лохмотьях принц», стремились возродить строительное искусство «голыми руками», используя исключительно энтузиазм и отечественные материалы. При этом мы изредка одухотворяли свои объекты монументальным искусством, если удавалось «заморочить» бывший Госгражданстрой или наш Госстрой криком души: «Архитектура - мать всех искусств».

И сегодня мы с «белой» завистью смотрим на открывшиеся возможности в строительстве, на широкую палитру материалов и конструкций, которые, конечно же, не могут сами по себе гарантировать рождение шедевров, однако значительно облегчают талантливому автору возможность реализовать свою ИДЕЮ. (Я то по привычке считаю, что чем больше ограничений, тем интереснее мысли, да и всеядность вредна в искусстве). И да поможет Бог нашей молодежи справиться с этим изобилием.

Я несколько подробно пишу о Времени, на которое приходится ПИК творческой биографии Владимира Владимировича, чтобы понять состояние души, боль от далеко не полной востребованности, так и не использованного потенциала, понять те компромиссы, на которые его обрекала действительность. Видимо, и этим тоже объясняется пристрастие Владимира Владимировича к книге, особенно исторической, к истории архитектуры, особенно классике, к музыке. Он никогда не пресыщался чтением, и книга - вечный спутник его по жизни и лучший подарок Другу, часто с приложением акварельного этюда, мастерски и легко сделанного.

В разговорах он часто обращался к старым мастерам, к классике Палладио и Альберти, к нашему наследию, с любовью набрасывая миниатюрные фрагменты и детали увражий. Его акварельки обладают необыкновенной теплотой и доброй аурой, имеют особый, только ему свойственный колорит. Он щедро раздаривал эти акварели коллегам и просто знакомым, и я не знаю, смогут ли его замечательные дочери собрать желаемое количество работ для небольшой юбилейной выставки.

В то время мы довольно часто летали в Москву на пленумы Союза архитекторов и на согласования в Госгражданстрой, и Владимир Владимирович всегда старался «вырвать» время на концерт в Бетховенском зале консерватории, поехать в Абрамцево и Архангельское, Загорск и даже посмотреть на чудо на реке Нерли.

А тогда, в самом расцвете Творчества, Владимир Владимирович согласился стать главным архитектором института. Это был ответственный и мужественный поступок творческой личности, отдающей себе отчет в том, чем он жертвует и почему. Мы сами уговорили его сделать этот важный шаг для нашего института, в первую очередь жертвенный для него лично. Мы понимали, что любой архитектор «со стороны» (такой вариант тоже был) мог внести диссонанс в уже сложившийся архитектурно-художественный стиль нашего института, «школу Узгоса», имевшую самый высокий авторитет в республике.

В институте в то время было много молодых архитекторов, в том числе и студентов-вечерников - будущих специалистов, на чьи плечи в скором времени ляжет весь груз динамично развивающихся в республике градостроительства и архитектуры. И кому, как не ему, В.В.Березину, за плечами которого уже много крупных объектов, опыт и признание, пришло время «взять на себя». Да, он понимал, что на личные объекты ему уже не будет хватать времени, но в его советах и помощи нуждаются молодые архитекторы в институте, в областях и районах республики. Это было напряженное для Владимира Владимировича время, активная работа по генеральным планам областных и районных центров, курирование филиалов института, участие в градостроительных советах Госстроя и ГлавПУ, в ГЭКе архфака ТашПИ и многое другое.

В это же время Владимир Владимирович привлекается

как консультант к решению сложных, порой противоречивых проблем, возникающих при проектировании и строительстве отдельных зданий и комплексов. По поручению Госстроя республики он принимает участие в улучшении художественного уровня архитектуры фасадов крупных общественных и промышленных объектов, занимающих акцентное, градоформирующее значение, в том числе Торговой палаты и ЦУМа в Ташкенте, хлопчатобумажного комбината в Бухаре и других.

Как главный архитектор института он курирует самые крупные и ответственные проекты, в том числе город Дружба в Хорезме, город Куанда на участке БАМа, строительство которого вели узбекистанские строители. Он возглавляет работу по восстановлению городов Газли и Спитак, пострадавших после разрушительных землетрясений, часто и надолго выезжая в эти города на авторский надзор. Самарканд и Ургенч, Карши и Наманган, Фергана, Нукус... - архитекторы всех регионов Узбекистана ждали приезда Владимира Владимировича, нуждаясь в его консультациях и

профессиональных советах. Его удивительная эрудиция, глубокие знания архитектурно-проектного процесса, отсутствие амбициозности и посягательств на авторство снискали ему уважение коллег и высокий авторитет.

Я знаю, что даже очень кратковременные контакты многих архитекторов с Владимиром Владимировичем были поводом для переоценки их отношения к своему объекту, своему творчеству и даже к Архитектуре вообще. Многие считают себя его учениками и с гордостью говорят об этом. Большую роль он сыграл и в моей творческой судьбе.

И, пожалуй, самое главное - он основоположник архитектурного клана высокой марки, обе его прекрасные дочери трудятся (а иначе и быть не могло) в родном для их отца Узшархозлик ЛИТИ и уже стали его корифеями, успешно продолжая его дело.

И очень может быть, что один из его внуков или правнуков также выберет эту прекрасную, вечно молодую, созидательную профессию, несущую ДОБРО и КРАСОТУ ЛЮДЯМ.

Архитектор Серго СУТЯГИН.